

УДК 94(571.1): 330.446.4 «980»
Г-19

Гапонов Алексей Сергеевич

ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин СурГПУ
asgaponov@live.ru

Дореволюционные исследования чиновничества Сибири XIX века в отечественной историографии

Аннотация:

В статье рассматривается процесс изучения чиновничества Сибири XIX в. в дореволюционной отечественной историографии. Дается характеристика исследований, посвященных изучению сибирского чиновничества XIX в., опубликованных в рассматриваемый период. Статья представляет интерес для историков, юристов, управленцев и всех читателей, интересующихся историографией.

Ключевые слова: чиновничество, историография, бюрократия, Сибирь.

На рубеже XX и XXI вв. в отечественной историографии ведутся активные исследования, посвященные изучению сибирского чиновничества XIX в., в связи с этим в сферу интересов «широкого» круга исследователей попадает вопрос об истории изучения сибирского чиновничества XIX в. в предшествующие периоды (в том числе и в дореволюционный период).

Проблемы управления и людей, непосредственно с ним связанных, являлись в XIX в. и по сей день остаются для российского общества темой злободневной, неизменно приковывающей к себе всеобщее внимание. Говоря о внимании, которое уделяло российское общество XIX в. Чиновничеству, стоит отметить, что помимо научной традиции изучения чиновничества также сформировалась богатая литературная и публицистическая традиция обращения к данной теме, в русле которой был создан собирательный, критический образ российского чиновника, к формированию которого приложили свое перо великие русские писатели: Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.В. Сухово-Кобылин, А.П. Чехов, а также многочисленные русские публицисты, обличительные статьи которых просачивались сквозь сито цензурного ведомства. Схожей точки зрения придерживается Н.Г. Чевтаева, которая отмечает, что носителем оценочного подхода к чиновничеству традиционно выступала социальная публицистика, критически относившаяся к российскому чиновничеству. Подобная неакадемическая форма общественной мысли, по признаниям современников, весьма характерна для России того времени. По сложности и значительности поднимаемых тем публицистика была на уровне с академической наукой, однако в ней преобладали в большей степени суждения и оценки чаще всего, как известно, негативные. Критическое отношение к российскому чиновничеству оказалось весьма распространенным и прочно вошло в традицию [1, с. 106].

Возвращаясь к рассмотрению научной традиции изучения чиновничества, стоит отметить, что начало научного изучения сибирского чиновничества можно отнести к середине XIX в. Толчком к изучению чиновничества стал комплекс реформ Александра II (земская, городская, судебная, военная, народного просвещения, цезуры и др.), породивший большой интерес исследователей к вопросам изучения системы управления и чиновничества как центрального, так и регионального уровней.

Важной особенностью данного историографического периода стало то, что авторами исследований, посвященных чиновничеству, являлись современники описываемых явлений. Часто дореволюционные исследователи либо сами являлись чиновниками, либо действовали по заказу того или иного правительственного учреждения и, как следствие, являлись выразителями интересов определенного

ведомства или слоя чиновников, что существенно повышает значение данных работ в глазах современных исследователей. Еще одной особенностью данного периода является то, что исследователям в данный период не был доступен весь комплекс источников, многие из которых либо еще не существовали на момент исследования, либо находились на стадии формирования, либо доступ к ним был ограничен существующей властью.

В рамках данной статьи мы попытаемся кратко описать развитие основных направлений в изучении сибирского чиновничества XIX в. в отечественной дореволюционной историографии.

Все дореволюционные исследования, в которых, в той или иной степени, давалась бы научная оценка чиновничества, условно можно разделить на три основных блока (или подхода): блок историко-юридических исследований, блок социологических исследований и блок историко-биографических исследований. Каждый из блоков отличается тематикой исследований, задействованными источниками и применяемой для их анализа методологией.

К исследованиям, в которых чиновничество рассматривалось с историко-правовых позиций, мы относим историко-юридические исследования Б.Н. Чичерина, П. Мрочек-Дроздовского, М.М. Богословского, Ю.В. Готье, И. Блинова, В.М. Грибовского, В.А. Евреинова, А. Лохвицкого, Н. Нелидова [2]. Именно представители данного направления первыми обратили свой взгляд на проблему изучения чиновничества.

В работах исследователей данного направления чиновничество рассматривалось с формально-юридических позиций, что обусловило и характер используемых источников (преимущественно законодательных, таких как Полное собрание законов Российской империи, Свод законов Российской империи, Полный свод решений уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, Устав о службе гражданской 1832 года, Устав о службе по определению от правительства 1896 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакциях 1857 и 1885 годов, Судебные уставы 1864 года, Уголовное уложение 1903 года и др.). Представителями данного направления рассматривались такие вопросы, как: структура и функции аппарата управления, процесс его формирования, политика правительства в области административного строительства и управления, системы центрального и местного законодательства, функции и компетенции чиновничества, проблем централизации и децентрализации управления.

Важной особенностью развития данного направления является то, что процесс изучения чиновничества шел от общего к частному, то есть исследователи сначала рассматривали общероссийское законодательство, а затем на его фоне раскрывали специфику сибирского законодательства. Одной из немногих работ, посвященных изучению чиновничества, специально рассматривающей губернскую специфику, является работа А.В. Лохвицкого «Губерния ее земские и правительственные учреждения» [3, ч. 1]. Автор анализирует «Положения» 1864 г., отслеживая их связи с правительственными учреждениями в провинции, характеризует основные этапы происходящих в губерниях преобразований, описывает структуру и деятельность областных (местных или губернских) учреждений. В своей работе автор одним из первых обратил внимание на специфические особенности российской провинции, разделяя их в соответствии с достаточностью правительственных учреждений на число жителей, проживающих на территории губернии на дворянские (основные) и чиновные губернии (Сибирь, Астрахань, Архангельск, Олонец) [4, ч. 1, с. 85].

Историки-юристы, за исключением А.В. Лохвицкого, считали, что для местного управления Сибири характерны те же черты, что и для центральных губерний России. Большинство из них привлекали материалы по Сибири, хотя и в ограниченном количестве, чтобы подчеркнуть общерусские закономерности в местном управлении, не выделяя специфики особенностей сибирского управления.

В начале XX в. исследования управления и чиновничества в рамках историко-юридического направления были продолжены в трудах таких исследователей, как

Н.М. Коркунов, В.М. Гессен, И.А. Блинов, Н.И. Лазаревский, С.А. Корф, И.М. Страховский [5]. Авторы исследовали «симптомы» «ведомственной болезни», развивавшейся в губернских учреждениях в связи с централизацией государственного управления под воздействием процесса усиления министерств. Были затронуты и вопросы, непосредственно связанные с изучением губернской бюрократии, а именно анализ прав и обязанностей служащих местных учреждений. Большое внимание в работах исследователей уделялось должности губернатора.

Тема специфики управления в Сибири и особенности деятельности чиновников поднимали в своих трудах областники Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев [6]. Особое внимание исследователи уделяли вопросу специфического положения Сибири в составе Российской империи и особой роли, которую играет государственное управление в Сибири. Острая, критическая направленность работ областников преследуют единую цель – обосновать необходимость серьезных изменений в сфере управления в регионе [7, с. 16].

К исследованиям социологической тематики относим работы Н.А. Рубакина, В. Ивановского, П. Берлина, М.С. Александрова (Ольминского) и др. [8]. Источниковую базу социологического направления составляют материалы официальной статистики, например материалы всероссийской переписи 1897 г., отчеты по Государственному совету, отчеты Министерства юстиции, материалы периодической печати. К сожалению, исследователи, которых мы относим к данному направлению, рассматривали российское чиновничество, в целом не касаясь сибирской специфики. Характерной для данного направления является работа В.В. Ивановского «Бюрократия как самостоятельный общественный класс», в которой он подошел к рассмотрению специфики бюрократии как особой группы и особого способа организации деятельности. Автор связывал особенности ее развития со специфическими потребностями в ней государства, а также отмечал влияние профессиональных занятий на социально-психологический облик чиновничества.

Оценивая уровень развития социологического направления в сравнении с западной социологией, Н.Г. Чевтаева отмечает, что русские социологи во многом предвосхитили классические исследования феномена бюрократии, но в силу различных причин пальма первенства осталась не за ними. Раскрывая данный тезис, Чевтаева отмечает, что в работе В.В. Ивановского российским исследователем формулируются принципы бюрократической организации, во многом созвучные веберовским, но делается это почти за 20 лет до публикации работы М. Вебера «Хозяйство и общество» [9, с. 106].

К социологическому направлению относим мы и исследования марксистов, посвященные бюрократии. Так, марксистский подход к проблемам бюрократии в данный период наиболее ярко представлен в работе М.С. Александрова (Ольминского), занимавшегося вопросами генезиса бюрократии в России, который напрямую связывал его с абсолютизмом. Автор утверждал, что в России никакой бюрократии вне поместного дворянства не существовало; не существовало также и землевладельческого класса вне бюрократии [10, с. 4]. С марксистских позиций по отношению к бюрократии написана и монография И. Ольшевского «Бюрократия», в которой он прослеживает историю бюрократии с момента ее возникновения, и выделяет общие ее признаки: шаблонность, рутину, канцелярщину и др. По мнению автора, «бюрократизм – это недуг, который питается за счет самых здоровых жизненных соков всего социального организма, уничтожая всякую свободную бодрую жизнь» [11, с. 21].

К немногочисленным исследованиям историко-биографической тематики мы относим работы В.И. Вагина, М.А. Корфа, Ар.Н. Фатеев, И.П. Барсукова, Ф.Ф. Буссе, П.Н. Буцинского, И.В. Ефимова [12]. Исследования представителей данного направления были посвящены двум выдающимся сибирским администраторам М.М. Сперанскому и Н.Н. Мураьеву-Амурскому. Представителями данного направления были заложены основы критического осмысления опыта административного управления Сибирью. Так, тему управления в Сибири затронул в

своем исследовании, описывавшем роль личности и деятельности М.М. Сперанского в период проведения им сибирской реформы, В.И. Вагин. Автор впервые дал развернутый анализ «Сибирского учреждения», проследил судьбу реформированных М.М. Сперанским административных институтов. Стоит отметить также и полемику вокруг вклада Н.Н. Муравьева-Амурского в решение амурского вопроса и его работы на посту генерал-губернатора Восточной Сибири, которую вызвала в научном сообществе работа И.П. Барсукова «Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский...», (последовавшая за ней рецензия П.Н. Буцинского и ответ на нее И.В. Ефимова).

Подводя итог рассмотрению дореволюционных исследований, посвященных сибирскому чиновничеству, нужно сказать, что сибирское чиновничество XIX в. еще не стало в рассматриваемый период обособленной темой отечественной историографии и рассматривалось, как правило, в рамках общероссийской тематики. В то же время следует согласиться с мнением Ю.Н. Поповичевой, которая отмечает, что в трудах дореволюционных историков и правоведов было проанализировано законодательство, определявшее деятельность как чиновничества в целом, так и региональной администрации; начато изучение чиновничества как социокультурного слоя; выявлена специфика управления Сибирью [13, с. 4]. Также исследователям удалось поставить вопросы, связанные с поиском принципов и форм административно-территориального устройства Сибири, взаимодействия центральных и местных властей.

Ссылки:

1. *Чевтаева Н.Г. К истории российской социологии чиновничества: преодоление негативистского, оценочного подхода // Вестник ИЖГТУ. 2006. № 2. С. 104–107.*
2. *Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905 ; Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727. М., 1902 ; Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1913–1914. Т. 1–2 ; Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской Империей. Одесса, 1912 ; Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. СПб., 1887 ; Лохвицкий А.В. Губерния ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864. Ч. 1 ; Мрочек-Дроздовский П. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. М., 1876. Ч. 1 ; Нелидов Н. Юридические и политические основы государственной службы. Ярославль, 1874 ; Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856.*
3. *Лохвицкий А.В. Губерния ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864.*
4. *Там же.*
5. *Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905 ; Блинов И. Местные учреждения в XIX веке. СПб., 1911 ; Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб., 1904 ; Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1903. Т. 2 ; Корф С.А. Административная юстиция в России. СПб., 1910 ; Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. Т. 2. Административное право. Ч. 1. Органы управления ; Страховский И.М. Губернское устройство (Правительственные учреждения). СПб., 1913.*
6. *Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1882.*
7. *Кошкаров А.Ю. Российская историография губернского управления в Сибири в 1708–1822 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2003.*
8. *Александров М.С. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. СПб., 1910 ; Берлин П. Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. № 8 ; Ивановский В.В. Административное устройство наших окраин. Казань, 1891 ; Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. 1903. Август. С. 1–23. Кн.*

XIII ; Рубакин Н.А. К статистике русского чиновничества // Спутник Чиновника. 1912. № 3–4.

9. Чевтаева Н.Г. К истории российской социологии чиновничества: преодоление негативистского, оценочного подхода // Вестник ИЖГТУ. 2006. № 2. С. 104–107.

10. Александров М.С. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. СПб., 1910.

11. Цит. по: Страховский И.М. Губернское устройство (Правительственные учреждения). СПб., 1913.

12. Барсуков И.П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам: (Материалы для биографии). М., 1890. Кн.1 ; Буссе Ф.Ф. Подчинение Амура России. Очерк 5 // Живописная Россия. М; СПб., 1895. Т. 12. Ч. 2. С. 273–294 ; Буцинский П.Н. Гр. Н.Н. Муравьев-Амурский. Соч. Н. Барсукова. СПб., 1895 ; Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности гр. М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. СПб., 1872. Т. 1–2 ; Ефимов И.В. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский пред судом профессора П.Н. Буцинского. СПб., 1896 ; Корф М.А., барон. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 1–2 ; Фатеев Ар.Н. М.М. Сперанский (1809–1909): биографический очерк. Харьков, 1910.

13. Поповичева Ю.Н. Дальневосточное чиновничество во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003.